

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 911.3

ПРИГРАНИЧНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАК ФАКТОР СТРАТЕГИЧЕСКОГО И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ НА БАЛТИКЕ

Г. М. Федоров*

В условиях глобализации приграничные регионы России во взаимодействии с соседними территориями зарубежных стран могут формировать трансграничные регионы, для которых, как и для национальных регионов, целесообразно оптимизировать направления развития и пространственную организацию экономики, социальной сферы и природопользования. Но пространственное (стратегическое и территориальное) планирование в РФ не предусматривает совместной разработки документов с приграничными регионами соседних стран. Тем не менее приграничное положение региона (хотя бы из-за наличия пограничных зон) оказывает весьма существенное влияние на содержание региональных стратегий социально-экономического развития и схем территориального планирования субъектов РФ и их муниципальных районов. Здесь сочетаются меры, направленные на одновременное решение оборонных задач, обеспечения экономической безопасности и развития трансграничного сотрудничества. В Балтийском макрорегионе накоплен опыт разработки совместных программ России и стран ЕС. Этот опыт координации действий в экономической и социально-культурной сферах, а также зарубежные новации в пространственном планировании (ландшафтное планирование в ФРГ и др.) полезно использовать в России.

* Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 236041, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14.

Поступила в редакцию 15.03.2014 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2014-3-5

© Федоров Г. М., 2014

Ключевые слова: пространственное планирование, стратегическое планирование, территориальное планирование, трансграничные регионы

Введение

К сожалению, последнее десятилетие и, особенно, последние годы не отмечаются большим прогрессом в развитии отношений между Россией и Евросоюзом, что отрицательно сказывается на темпах развития обеих сторон. В то же время трансграничное сотрудничество РФ и ЕС в Балтийском регионе до последнего времени развивалось относительно активно. Формально оно имеет место и в сфере пространственного планирования. Например, Россия участвует в программе VASAB (Видение и стратегия развития в регионе Балтийского моря), координирующей деятельность 11 стран-участниц в сфере пространственного планирования, содействуя «устойчивому развитию региона Балтийского моря» и укрепляя его транснациональность [28]. Правда, участие это, на взгляд автора, недостаточно и пока не привело к столь же интенсивным, как между многими соседними странами ЕС, трансграничным связям. Не разрабатываются и даже не согласуются проекты совместных документов как стратегического, так и территориального планирования, хотя их подготовка была бы одинаково полезна для российских приграничных регионов и их соседей по другую сторону границы.

Стратегическое и территориальное планирование в России составляют два вида пространственного планирования. Они, хотя и имеют определенные сопряжения, готовятся в виде самостоятельных документов. Разработку документов территориального планирования курирует Министерство регионального развития РФ, документов стратегического планирования — Министерство экономики РФ.

Каждый из двух видов пространственного планирования выполняет свои роли в обосновании региональной экономической политики. Стратегическое планирование показывает условия и возможные (сценарные) направления *развития*, а территориальное планирование — направления использования территории и условия *размещения* объектов. Речь идет, соответственно, об отраслевом и территориальном срезах развития.

Кроме того, стратегическое и территориальное планирование охватывают неодинаковый круг видов деятельности. Так, стратегическое планирование наряду с экономическим рассматривает социальное развитие. А в сферу территориального планирования, обеспечивающего функциональное зонирование территории, входит определение направлений пространственного развития населенных пунктов, что имеет мало отношения к стратегическому планированию.

Некоторые специалисты считают необходимость разработки единого документа, объединяющих оба вида пространственного планирования. По нашему мнению, теоретически это хорошее предложение, но практическая его реализация крайне затруднена из-за сложности налаживания межведомственных взаимодействий и отсутствия органа, по-

добного Госплану советских времен (и соответствующих проектных институтов), с помощью чего можно было бы скоординировать отраслевой и территориальный компонент пространственного планирования.

В соответствии с разделением пространственного планирования на два вида, мы и рассмотрим особенности влияния приграничного положения на стратегическое и территориальное планирование развития российских регионов на Балтике.

Стратегическое планирование в приграничных регионах

Как отмечается в Требованиях к стратегии социально-экономического развития субъекта РФ, утвержденных Приказом Минрегиона РФ, стратегическое планирование социально-экономического развития регионов на основе оценки потенциала социально-экономического развития субъекта РФ обеспечивает определение приоритетных направлений и целей его развития на долгосрочную перспективу. С его помощью взаимоувязываются краткосрочная политика и долгосрочные стратегические приоритеты развития региона, обеспечиваются совместные действия и поиск предметов партнерства государственных органов исполнительной власти, представителей коммерческих и некоммерческих организаций. Это способствует согласованности действий федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъекта РФ [20].

К сожалению, в Требованиях не раскрываются особенности взаимосвязи стратегий субъектов РФ с муниципальными стратегиями соответствующих субъектов и с документами территориального планирования, не говорится о необходимости каких-либо территориальных аспектов стратегии. Конечно, разрабатываемые муниципальные стратегии учитывают основные положения стратегии развития всего региона, но их сумма не составляет и не может составлять региональную стратегию. Что касается территориальных аспектов, то они все чаще в той или иной мере присутствуют в стратегиях развития регионов (например, речь может идти о размещении отраслевых и межотраслевых кластеров, промышленных площадок, размещении конкретных объектов производственной и социальной инфраструктуры). Указанные аспекты не могут не находить отражение в документах территориального планирования, которые должны корректироваться принятием новых стратегий социально-экономического развития регионов. К сожалению, взаимоувязка документов стратегического и территориального планирования обеспечивается недостаточно оперативно, и указанные документы в ряде случаев могут противоречить друг другу.

Стратегии развития приграничных регионов разрабатываются в рамках общей методики, с учетом совокупности тех же факторов, которые указываются в Требованиях Минрегиона. В какой-то мере специфическим для них может быть только следующий «внешний» фактор: «степень включенности в систему глобальных товарных, информационных и финансовых обменов» [20]. Однако полагаем, что необходимо,

используя общие подходы к регионам, обязательно учитывать их качественные особенности при разработке стратегий развития регионов разных типов.

В условиях глобализации все большую роль играет использование центр-периферийной концепции в анализе и прогнозе развития регионов. Эта концепция предполагает поляризацию регионов, усиливающуюся в условиях глобализации на всех территориальных уровнях. Исходя из нее, окраинные, периферийные, то есть приграничные, территории чаще всего становятся депрессивными. Отражением центр-периферийной концепции стала типология Дж. Фридманна, выделившего ключевые регионы (регионы-ядра, регионы роста), продвинутые регионы, коридоры развития, сырьевые и отстающие (депрессивные) регионы [25].

Приграничные регионы чаще всего являются отстающими, так как они менее выгодно по сравнению с внутренними регионами расположены в национальном рыночном пространстве. Но в условиях активных международных связей, соединяющих, прежде всего, регионы-ядра и продвинутые регионы одних стран с соответствующими типами регионов других стран, возникают специфические типы приграничных регионов, обслуживающих эти связи, а именно регионы — международные коридоры развития [7]. Среди российских регионов, относящихся к Северо-Западному федеральному округу, международными коридорам развития можно считать Санкт-Петербург с Ленинградской областью и Калининградскую область.

Любые регионы формируются в результате взаимодействия экономических, социальных, политических субъектов, то есть благодаря возникновению между ними все более тесных связей. Международные регионы — коридоры развития соседних стран включают, прежде всего, хозяйствующие субъекты, которые связаны между собой тесными экономическими связями. Частично они направлены на удовлетворение нужд самих приграничных регионов, но в большей мере — на обслуживание транзита между странами. Соответственно, более тесными становятся и политические взаимодействия между органами власти, политическими организациями государств-соседей и культурные связи между объектами образования, науки, здравоохранения, спорта, культуры. Все эти трансграничные связи являются горизонтальными, формируясь на равноправной основе (в отличие от вертикальных связей, характерных для отношений субординации). Они обеспечивают формирование международных сетей, локализованных в виде отраслевых и межотраслевых международных кластеров, и в конечном счете территориальной системы в виде трансграничного региона — территориально локализованной международной социально-экономической сети, охватывающей всю территорию взаимодействующих приграничных регионов соседних стран.

Трансграничное сотрудничество, развиваясь, проходит несколько последовательных стадий [21]:

- 1) возникновение локальных приграничных контактов;

2) взаимодействие на основе договоров о сотрудничестве между хозяйствующими субъектами, некоммерческими организациями, муниципалитетами;

3) формирование временных сетей сотрудничества, создаваемых для реализации трансграничных проектов;

4) становление новых сетевых пространственных форм международной интеграции — территориальных образований субнационального уровня, включающих регионы нескольких государств, отличающиеся активным приграничным и межрегиональным сотрудничеством и растущим уровнем социально-экономической интеграции (еврорегионы, треугольники роста, коридоры развития, трансграничные кластеры и др.).

Далеко не все соседние приграничные территории граничащих друг с другом стран являются трансграничными регионами. Если соседние территории граничащих друг с другом стран находятся на начальных стадиях сотрудничества, их можно назвать трансграничными территориями. И только если связи между регионами-соседями разных стран становятся достаточно тесными, существенными для функционирования каждого из приграничных регионов-соседей, можно говорить о формировании трансграничного региона. Такие регионы возникают всегда, если регионы-соседи выступают международными коридорами развития. Но они могут формироваться и в других случаях, когда регионы по разные стороны границы активно развивают приграничное сотрудничество. Примером может служить трансграничный регион, появившийся по обе стороны российско-финской границы в Карелии и соседних с ней регионах Финляндии.

Формирование трансграничных регионов составляет часть общего процесса регионализации, под которым мы понимаем формирование компактных территорий, объединяемых существенными внутренними связями (так называемые когерентные, или связные, регионы)¹. Сформировавшиеся трансграничные регионы обычно имеют юридическое закрепление отношений между административно-территориальными и муниципальными образованиями соседних стран. Речь идет о заключении международного договора, соглашения по поводу сотрудничества. В наиболее продвинутом случае образуются ассоциации, иногда со статусом юридического лица, со специальными постоянно действующими органами управления.

Наиболее эффективно сотрудничество стран и приграничных регионов разных стран в том случае, если каждый из них имеет достаточно высокий уровень социально-экономического развития. Вместе с тем приграничные территории двух соседних стран, обладающие различными, но взаимодополняющими ресурсами, развивая трансграничное сотрудничество, могут стать новыми полюсами роста. Максимальный эффект, в соответствии с концепцией «треугольников роста», может

¹ Подробнее см.: [6].

быть обеспечен при условии реализации совместной стратегии развития тремя соседними регионами, каждый из которых обладает одним из видов ресурсов — природных, трудовых, финансовых (и/или технологических) [26].

В отличие от внутренних регионов, образующихся внутри страны, трансграничные регионы чаще всего имеют менее тесные связи между их частями, относящимися к разным странам, по сравнению со связями этих частей с соседними регионами собственной страны. Однако они во многом определяют не только внутреннюю структуру экономики и специфику социальной жизни приграничных национальных регионов, но и в ряде случаев (например, если речь идет о международных регионах — коридорах развития) место во внутригосударственном территориальном разделении труда. Поэтому расширение и углубление международных экономических связей, переход к более развитым стадиям трансграничного сотрудничества, развитие трансграничной инфраструктуры, изменение структуры региональной экономики в направлении экспортной ориентации должны быть неперенным компонентом стратегий развития приграничных регионов, если они хотят избавиться от признаков периферийности и депрессивности.

Сотрудничество России и ЕС в Балтийском макрорегионе и совершенствование территориального планирования

К числу достижений в трансграничном сотрудничестве на Балтике относятся Соглашение между Россией и Польшей о малом приграничном передвижении между Калининградской областью и соседними польскими территориями и реализация программ приграничного сотрудничества по направлению Interreg IVB. Довольно активна приграничная торговля, растут туристские связи между регионами России и соседних стран ЕС. Но развивающееся трансграничное сотрудничество пока учитывается в некоторой степени только при подготовке приграничными регионами и муниципалитетами документов стратегического планирования. Примеров подготовки Россией и странами Евросоюза или Беларуссией совместных проектов, и даже просто учета документов территориального планирования, разработанных регионами соседних стран, не существует. Формальным препятствием служит отсутствие в России закона «О приграничном сотрудничестве», безрезультатное обсуждение которого ведется уже многие годы.

Основной документ территориального планирования в России — Градостроительный кодекс РФ [4]. Им предусматривается подготовка документов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Он регламентирует выделение функциональных зон, зон планируемого размещения объектов капитального строительства для государственных или муниципальных нужд, зон с особыми условиями использования территорий.

Согласно Градостроительному кодексу РФ, в основе подготовки документов территориального планирования должны лежать стратегии и/или программы развития отраслей экономики, приоритетные национальные проекты, программы социально-экономического развития субъектов РФ, планы и программы развития муниципальных образований, а также межгосударственные программы. Таким способом должна обеспечиваться определенная связь между документами территориального и стратегического планирования.

Градостроительный кодекс предусматривает возможность разрабатывать документы совместно двумя или более субъектами РФ, муниципальными образованиями. Однако возможность подготовки документов совместно с регионами или муниципалитетами совместных стран не упоминается. На взгляд автора, актуальность подобных документов для приграничных российских регионов несомненна, поскольку такие регионы обычно относятся к периферии страны и обычно уступают по уровню и темпам развития внутренним регионам.

Для организации территориального планирования в трансграничных территориях на границах РФ и стран ЕС целесообразно использовать опыт стран Евросоюза, которые реализуют, в частности, в Балтийском регионе, где расположен ряд субъектов РФ, программу VASAB, нацеленную на реализацию международных проектов в сфере пространственного планирования. Вопросы территориального планирования могли бы составить важный компонент деятельности Совета государств Балтийского моря. Уже имеется заслуживающий внимания опыт использования достижений ландшафтного планирования в Германии применительно к Калининградской области².

С позиций системного подхода, часто используемого в региональных исследованиях, административно-территориальные и муниципальные образования, ставшие объектами территориального планирования, представляют собой территориальные социально-экономические системы. Тем самым предполагается выделение, во-первых, элементов системы, во-вторых, связей между ними. В условиях глобализации, активизировавшейся в конце XX в., расширяются и углубляются разнообразные (экономические, политические, культурные и др.) связи между объектами, составляющими элементы территориальных социально-экономических систем. Центр внимания в исследованиях территориальных систем переносится с узлов и ядер (элементов систем) на связи между ними.

Однако кластерный подход, основанный на анализе горизонтальных связей между субъектами и уже используемый в стратегическом планировании развития регионов, пока не используется в территориальном планировании. Между тем анализ внутренних и внешних трансграничных связей позволяет исследователям выделять не только кластеры, но и другие формы новых пространственных форм международной экономической интеграции (НПФМЭИ). На макроуровне они представле-

² Подробнее см.: [5].

ны большими регионами, треугольниками роста, мегакоридорами, приморскими трансграничными зонами. К мезоуровню относятся еврорегионы, коридоры развития, скандинавские группировки. На микроуровне выделяются трансграничные промышленные дистрикты, трансграничные кластеры, полицентричные приграничные регионы-мосты³. Все они выступают ядрами формирующихся вокруг них трансграничных мезо- и микрорегионов.

Уже выявлены и продолжают изучаться многие возможности разработки и реализации совместных проектов территориального планирования субъектов Северо-Запада РФ с пограничными странами. К сожалению, Россия крайне вяло участвует и в работе программы VASAB, а в программе Interreg IV (2007—2013 гг.), реализуемой в рамках Европейского инструмента соседства и партнерства по направлению Interreg IVA «Регион Балтийского моря», российские организации присутствуют только на правах ассоциативных членов. Правда, Россия принимает участие в программах приграничного сотрудничества, софинансируя проекты по направлению Interreg IVB по программам «Коларктик», «Карелия», «Юго-Восточная Финляндия/Россия», «Эстония/Латвия/Россия», «Польша/Литва/Россия» (60 проектов, включая 7 крупных инфраструктурных проектов, общим объемом финансирования 135 млн евро [18]). Предпосылкой расширения и углубления совместных разработок является и деятельность с участием российских субъектов девяти еврорегионов и аналогичных им структур. Немаловажное значение имеет и открытие малого приграничного передвижения между Россией (Калининградская область) и прилегающими воеводствами Польши, а также выдача 72-часовых туристских виз для пребывания в приграничных субъектах РФ на Балтике — в Калининграде и Санкт-Петербурге⁴.

При разработке новых схем территориального планирования субъектов России и муниципалитетов российских регионов на Балтике целесообразно учитывать предложения по формированию НПФМЭИ. Уже имеется ряд конкретных предложений. Так, финский профессор У. Кивикари обосновывает формирование Южно-Балтийского и Восточно-Балтийского треугольников роста [26; 27]. Польский профессор Т. Пальмовский ввел понятие биполярной территориальной системы Трехградье (Гданьск — Гдыня — Сопот) — Калининград [16]; в развитие этой идеи калининградскими учеными предложено формирование трехполярной системы с подключением также Клайпеды и развитием производственных функций еврорегионов [10; 22]. Обосновывается формирование трансграничных кластеров по обе стороны границы России и стран Евросоюза [14], совместное использования ресурсов Вислинского и Куршского заливов и его побережья Россией, Польшей и Литвой [12]. Ряд работ посвящен совершенствованию форм трансграничного сотрудничества [13; 15; 18; 19; 23], формированию трансграничных регионов [8; 9; 11; 24]. Целесообразно также применение опыта

³ Подробнее см.: [6].

⁴ Такие визы также выдаются в Москве (Шереметьево).

разработки предложений по развитию трансграничного сотрудничества и созданию НПФМЭИ в других макрорегионах за пределами Балтики [1—3; 17].

Подготовка совместных проектов территориального планирования в рамках новой программы приграничного сотрудничества 2014—2020 гг., в рамках деятельности еврорегионов и других форм международной кооперации, даже при отсутствии надлежащей законодательной базы, была бы весьма полезна для развития приграничных регионов соседних стран и корректировки их собственных документов. Однако более эффективным для приграничных регионов РФ (пока законодательно, на уровне международных договоров (соглашений) не создана база сотрудничества в сфере территориального планирования) представляется включение рекомендаций по разработке совместных трансграничных проектов в документах стратегического и территориального планирования федерального, регионального и муниципального уровней.

Заключение

1. Приграничное положение должно стать более важным фактором пространственного планирования. Его особенности должны отражаться в документах стратегического и территориального планирования приграничных субъектов РФ и их муниципальных образований.

2. Формирование трансграничных регионов способствует повышению конкурентоспособности входящих в него территорий граничащих друг с другом стран, их устойчивому развитию. Это делает целесообразным совместную разработку документов стратегического и территориального планирования.

3. Субъекты Российской Федерации, расположенные на Балтике, особенно активно сотрудничающие с соседями и формирующие вместе с ними трансграничные регионы, могут стать лидерами в разработке совместных с зарубежными партнерами проектов как стратегического, так и территориального планирования.

4. С целью дальнейшего развития взаимовыгодного трансграничного сотрудничества необходимо принятие федерального закона «О приграничном сотрудничестве».

5. Важным фактором стало бы прекращение невыгодного для обеих сторон политического и экономического противостояния и принятие нового базового соглашения между Россией и ЕС, которое должно прийти на смену СПС, срок действия которого истек 1 декабря 2007 г.

6. Имеет смысл внести дополнения в документы, регламентирующие стратегическое планирование, и в Градостроительный кодекс РФ с тем, чтобы применительно к приграничным субъектам РФ предусматривалась разработка рекомендаций о налаживании трансграничного сотрудничества.

7. При разработке документов территориального планирования необходимо использовать положительный зарубежный опыт, в частности достижения ландшафтного планирования в ФРГ.

8. Реализация совместных проектов стратегического и территориального планирования соседними приграничными регионами, входящими в транснациональный регион, будет способствовать развитию в них международной производственной кооперации, расширению сотрудничества в социальной сфере и организации рационального природопользования. Следует активнее использовать возможности Совета государств Балтийского моря, программ и фондов ЕС с участием РФ и проектов российских научных фондов с участием зарубежных партнеров, деятельность еврорегионов и договоров о сотрудничестве с зарубежными партнерами.

Список литературы

1. *Бакланов П. Я., Ганзей С. С.* Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования. Владивосток, 2008.
2. *Вардомский Л. Б.* Приграничное сотрудничество на «новых и старых» границах России // Евразийская экономическая интеграция. 2008. № 1. URL: http://www.eabr.org/media/img/rus/publications/magazine/no1/n1_2008_14_Vardomskiy.pdf (дата обращения: 01.06.2014).
3. *Герасименко Т. И., Гладкий Ю. Н.* Трансграничность как фактор этнокультурного и экономического развития // Изв. Рус. геогр. о-ва. 2005. Т. 137, вып. 6. С. 1—9.
4. *Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ.* [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. *Дедков В. П., Федоров Г. М.* Пространственное, территориальное и ландшафтное планирование в регионе. Калининград, 2006.
6. *Каледин Н. В., Корнеевец В. С., Чекалина Т. Н.* Сетевое сотрудничество как основополагающий фактор формирования трансграничных регионов // Вестник СПбГУ. Сер. Геология, география. 2008. № 4. С. 130—139.
7. *Клемешев А. П., Федоров Г. М.* От изолированного эксклава — к коридору развития. Калининград, 2004.
8. *Корнеевец В. С.* Международная регионализация на Балтике. СПб., 2010.
9. *Корнеевец В. С.* Формирование трансграничных мезорегионов на Балтике. Калининград, 2010.
10. *Корнеевец В. С., Федоров Г. М.* Еврорегионы — новый формат взаимодействия // Космополис. 2008. № 2 (21). С. 78—85.
11. *Корнеевец В. С., Федоров Г. М.* Трансграничная регионализация в условиях глобализации // Балтийский регион. 2010. № 4 (6). С. 103—114.
12. *Кропинова Е. Г.* Сотрудничество между Россией и ЕС в сфере инновационного развития туризма на примере программы сотрудничества «Литва — Польша — Россия» // Балтийский регион. 2013. № 4 (18). С. 67—80.
13. *Межевич Н. М.* Приграничное сотрудничество и практика деятельности еврорегионов на Северо-Западе России и в Республике Беларусь: практический опыт, законодательное обеспечение. СПб., 2009.
14. *Михайлов А. С.* География международных кластеров в Балтийском регионе // Балтийский регион. 2014. № 1 (19). С. 149—163.
15. *Одинг Н. Ю., Федоров Г. М.* Активизация российского участия в трансграничном сотрудничестве на Балтике // Вестник РГУ им. И. Канта. 2009. № 3. С. 63—69.

16. *Пальмовский Т.* Новая балтийская биполярная модель межрегионального сотрудничества // Вестник Калининградского государственного университета. 2004. № 6.
17. *Российско-украинское* пограничье: двадцать лет разделенного единства / под ред. В. А. Колосова, О. И. Вендиной. М., 2011.
18. *Северо-Запад* России в регионе Балтийского моря: проблемы и перспективы экономического взаимодействия и сотрудничества / ред. Я. Зауха, Л. Э. Лимонов, Н. Ю. Одинг [и др.]. Калининград, 2008.
19. *Сергунин А. А.* Россия и Европейский союз в Балтийском регионе: тернистый путь к партнерству // Балтийский регион. 2013. № 4 (18). С. 53—66.
20. *Требования* к стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации : приказ Минрегиона РФ от 27.02.2007 № 14. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=EXP;n=390023;req=doc> (дата обращения: 10.06.2014).
21. *Федоров Г. М., Корнеевец В. С.* Трансграничные регионы в иерархической системе регионов: системный подход // Балтийский регион. 2009. № 2. С. 32—41.
22. *Федоров Г. М., Зверев Ю. М., Корнеевец В. С.* Россия на Балтике: 1990—2007 годы. Калининград, 2008.
23. *Федоров Г. М., Зверев Ю. М., Корнеевец В. С.* Россия на Балтике: 1990—2012 годы. Калининград, 2013.
24. *Fedorov G., Korneevets V.* Theoretical aspects of forming the Trans-Border regions // Human resources — the main factor of regional development. Klaipeda, 2010. P. 46—52.
25. *Friedmann J.* A general theory of polarized development. Ford Foundation. Urban and Regional Development Advisory Program in Chile. 1967.
26. *Kivikari U.* A Growth Triangle as an Application of the Northern Dimension Policy in the Baltic Sea Region. Russian-Europe Centre for Economic Policy. Policy Paper. URL: <http://www.etela-suomi.fi/english/pdf/kivikari> (дата обращения: 01.02.2014).
27. *Kivikari U., Lindstrom M., Lihuto K.* The external economics relations of the Kaliningrad Region. Turku school of economics and business administration, Discussion. 1998. P. 2.
28. *Vision and Strategy* around the Baltic. URL: <http://vasab.leontief.net/vasab2010/part2r.htm> (дата обращения: 01.06.2014).

Об авторе

Геннадий Михайлович Федоров, доктор географических наук, профессор, директор Института природопользования, территориального развития и градостроительства, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: GFedorov@kantiana.ru

BORDER POSITION AS A FACTOR OF STRATEGIC AND TERRITORIAL PLANNING IN RUSSIAN REGIONS IN THE BALTIC

G. Fedorov^{*}

^{*} *Immanuel Kant Baltic Federal University
14 A. Nevski St., Kaliningrad, 236041, Russia*

Received on March 16, 2014

In the conditions of globalization, Russian border regions can form trans-border regions through cooperation with the neighbouring territories of other states. The optimisation of spatial organisation of economy, social sphere, and nature management using the tools of spatial planning is fully justified in the case of trans-border regions as well as in that of national ones. However, in Russia, spatial (strategic and territorial) planning does not imply joint development of documents with the border regions of neighbouring states. Nevertheless, the border position of a region (at least, due to the presence of border zones) has a significant effect on the content of regional strategies for socioeconomic development and schemes for territorial planning of constituent entities and municipal districts. The result is a combination of measures aimed simultaneously at solving defence problems, delivering economic security, and supporting trans-border cooperation. The Baltic macroregion has vast experience in developing joint Russia-EU programmes. This experience of coordinating activities in the economic and sociocultural spheres, as well as international spatial planning innovations (German landscape planning, etc.), can be adopted in Russia.

Key words: spatial planning, strategic planning, territorial planning, trans-border regions.

About the author

Prof. Gennady Fedorov, Director of the Institute of Environmental Management, Spatial Development, and Urban Planning, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: gfedorov@kantiana.ru